

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ.
 Въ С.-петербургъ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта. Въ Москвѣ: у комиссіонера Имп. Моск. Университета О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 86.

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 8 р., съ прибавленіемъ 12 р. 50 к. За одинъ казен. прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшая Грамота. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 9 октяб. и по гражданскому 23 и 28 сент. Высоч. указъ.

Извѣстія о Россіи. Орель. Ливны.

Литературное обозрѣніе.

Литературный отбѣлъ. О бытѣ Грузинъ стараго времени. Письмо начальника Хорассанск. экспед. Библиографія.

ПРАВТЕЛЪСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшая Грамота.

Нашему Генералъ-Лейтенанту, Командующему войсками Лѣваго Крыла Кавказской линіи, Николаю Евдокимову.

Поки, начальству вашему внутренне, совершили новыя блистательныя подвиги. Въ то самое время когда войска, подъ непосредственнымъ вашимъ предводительствомъ находящаяся, упрочивали владычество наше на верховьяхъ Аргуна и въ первый разъ выносили оружіе наше въ неприступное до тогдѣ Шубутавское Общество, другой отрядъ, на верховьяхъ Сунжи, нанесъ рѣшительное пораженіе Шамилевымъ сборищамъ, покушавшимся проникнуть къ мирнымъ Назрановцамъ, дерзнувшимъ одновременно возмутиться. Славныя дѣла эти, совершеныя при незначительной съ нашей стороны потерѣ, снова свидѣлствуютъ о вашей отличной распорядительности и вашей военной опытности, не разъ уже испытанной враждебными намъ племенами Кавказа. Въ ознаменованіе особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія за вашу доблестную службу, Всемилостивѣе пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, съ мечами*, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Варшава, сентября 13-го дня, 1858 года.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Октября 9-го дня 1858 года. Производится, по экзамену, изъ урядниковъ въ Хорунжіе: Конно-Артиллерійской Казачьей батареи, Черноморскаго Казачьяго войска: № 10-го, Палаженко — въ 12-ю и № 11-го, Компанейцъ — въ эту батарею. Переводится: Навагинскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Корнеевъ — въ 20-й Стрѣлковый баталіонъ. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Переяславскаго Драгунскаго Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Прапорщикъ Шапошниковъ, Поручикомъ Тифлискаго Гренадерскаго Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Подполковникъ Апостоловъ, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного жалованья. Кабардинскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Княжищевъ, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Умершій исключается изъ списковъ: Рязанскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Кузьменковъ.

Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству:

Сентября 23-го дня 1858 года. Производится, въ коллежскіе регистраторы: учитель Нахичеванскаго уѣзднаго училища князь Черкесовъ, по учебному аттестату Тифлисской гимназіи, съ 19 сентября 1844 года. Определяется въ службу, изъ отставныхъ: коллежскій секретарь князь Сидямоновъ-Эристовъ въ Телавское Уѣздное Управление сверхъ штата, съ 28 июня 1858 года.

Сентября 28-го дня. Производится, за выслугу лѣтъ, въ коллежскіе регистраторы: писарь канцеляріи управляющаго гражданскою частію въ Ставропольской губерніи Горемыкинъ, съ увольненіемъ отъ службы.

Въ Высочайшемъ Указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, даномъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, августа 19-го, изображено: Епископа Гурійскаго Іоанна, согласно прошенію его, Все-

милостивѣе увольняемъ отъ управленія Гурійскою Епархією.»

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Орель. 17 сентября получено было у насъ извѣстіе о страшномъ пожарѣ, истребившемъ за два дни передъ тѣмъ около 150 домовъ въ г. Ливнахъ. 18-го сентября и нашъ городъ постигло такое же несчастье, живо напоминавшее намъ бывшіе здѣсь пожары въ 1848 и 1851 годахъ. Въ исходѣ 12 часа утра, по выкинутымъ на казанчакъ сигналамъ, всѣ пожарныя команды понеслись къ мѣсту пожара, который начался въ центрѣ города, близъ Орличнаго моста, на правомъ берегу рѣки Орлика, въ домѣ мѣшанина Лешова. При сильномъ, порывистомъ С. С. З. вѣтрѣ пламя мгновенно охватило весь домъ, перенеслось на соседнія строенія, быстро и неудержимо пролагало себѣ дорогу по направленію вѣтра. Не смотря на всѣ усилія пожарныхъ командъ, въ 1/4 часа цѣлый кварталъ деревянныхъ и каменныхъ домовъ былъ уже въ сплошномъ огнѣ, пламя перенеслось черезъ улицу, на старинное каменное зданіе Градской Думы, оттуда вправо, и опустошительною рѣкою полилось во всѣ стороны. Трудно было слѣдить за путемъ, по которому огонь распространялся; онъ появлялся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было ожидать его, и случалось, что многіе домовладѣльцы, въ то время, когда, считая себя внѣ опасности, помогали другимъ, сами теряли все. Горящія головни, хлопья, искры и бумага неслись далеко по вѣтру и черезъ часъ пламя разлилось уже по 17 кварталамъ. Самая рѣка Ока не послужила преградой его стремленію: за рѣкою, болѣе чѣмъ въ двухъ верстахъ отъ мѣста, гдѣ начался пожаръ, занялась и сгорѣла подгородная деревня «Половецъ». Ни средствъ, ни силъ человеческихъ не доставало, чтобы подавать помощь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣки огня, на большомъ пространствѣ, разливались вдоль и поперекъ по улицамъ и тѣсно скученнымъ деревяннымъ строеніямъ. Не было возможности спасти имущество несчастнымъ жителямъ, которые цѣлыми семьями едва сами успѣвали спастись. Начальникъ губерніи и всѣ начальствующіе, все время находились на мѣстѣ пожара и своимъ присутствіемъ поощряли народъ содѣйствовать полиціи въ усиліяхъ ея остановить огонь; но всѣ эти усилія были ничтожны противъ быстрого и разрушительнаго дѣйствія разъяренной стихіи. Наступила ночь, а пожаръ не переставалъ свирѣпствовать, хотя и съ меньшею силою. Блѣдною показалась намъ тогда прекрасная комета, блестящая на западномъ горизонтѣ. Вѣтеръ значительно ослабѣлъ и столбы дыма и пламени поднимались высоко. Освѣщенные стѣны обгорѣлыхъ каменныхъ зданій и печи съ длинными трубами ярко обозначались подъ темнымъ сводомъ небеснымъ; слыны съ трескомъ обвалились на пепелищахъ. Зарево пожара освѣщало весь городъ. Къ утру другаго дня вѣтеръ стихъ и огонь совершенно ослабѣлъ: горѣть было уже нечему. По распоряженію начальства, съ ночи еще, изъ ближайшихъ деревень начали привѣзжать крестьяне съ бочками и кадками; сотни этихъ крестьянъ развѣзжали по выгорѣвшимъ улицамъ города и заливали дымящіяся остатки строеній, разнаго рода хлѣбныхъ и другихъ товаровъ, принадлежавшихъ погорѣвшимъ горожанамъ. Многіе изъ этихъ послѣднихъ уныло бродили по своимъ пепелищамъ, выбирая обгорѣлыя и тлѣвшіе остатки своихъ имуществъ. Въ городѣ все имѣло печальный, хотя и болѣе спокойный противъ вчерашняго видъ. Вдругъ новая тревога, набатъ: за рѣкой Окой, въ Дѣвичьемъ монастырѣ опять пожаръ, и все снова поднялось и устремилось туда. Эта новая тревога въ городѣ была впрочемъ не продолжительна: прибывшія во время пожарныя команды скоро потушили огонь, жертвою котораго на этотъ разъ были: двѣ кельи и сѣнной сарай, загорѣвшійся отъ неосторожности прислуги. Но несчастные случаи отъ огня этимъ не кончились. Утромъ 20-го сентября загорѣлся еще, за Окою, сарай, въ который горожане начали было свозить съ мѣста пожара уцѣлѣвшіе остатки зерноваго хлѣба съ таявшимися въ немъ искрами. Во время пожара, начавшагося 18-го сентября, сгорѣло болѣе 600 домовъ, не считая флигелей и надворныхъ

строеній; одна каменная церковь Св. Пророка Іліи обгорѣла вся, вмѣстѣ съ колокольней, двѣ другія: церковь Св. Воскресенія Христова и единовѣрческаго Успенскаго значительно пострадали. Сколько же погибло имущества несчастныхъ жителей 17-ти кварталовъ? Трудно и невозможно исчислить! Истомленные и разоренныя толпы несчастныхъ и нынѣ еще остаются на своихъ пепелищахъ, отрывая растерянные, полуобгорѣлыя свои пожитки и не зная, что начать, потому что жить негдѣ, а зима не за горами! Ночи уже наступили довольно холодныя, а цѣлыя семьи погорѣлыхъ съ больными и дѣтьми, оставшіеся безъ теплой одежды, укрываются подъ рогожаными шальшами, не пользуясь и теплою пищею, которой негдѣ и не на что приготовить. Но рядомъ съ этой болѣзненно-грустной картиной являютя и умиленные черты благотворительности: городскіе жители, въ особенности дамы, не забываютъ подавать несчастнымъ посильную милостыню. Скромность удерживаетъ насъ назвать ихъ, и мы позволимъ себѣ сказать только, что представители и представительницы высшаго сословія въ городѣ, являютя первыми и на подвигахъ добра и состраданія. Но погорѣвшихъ тысячи! Всѣмъ помочь на столько, чтобы обезпечить ихъ не на нѣсколько дней, а на цѣлые мѣсяцы предстоящей суровой зимы, они не въ состояніи. Такой помощи несчастные ждутъ отъ всѣхъ нашихъ добрыхъ соотечественниковъ и соотечественницъ цѣлой Россіи. Помогали же они щедротами своими и иноземцамъ, погорѣвшимъ жителямъ города Гамбурга, и вѣрно не откажутъ въ своемъ пособіи бѣднымъ, несчастнымъ жителямъ Орла и Ливенъ, которые благодарно и тепло помолитяся за своихъ благодѣтелей.

Ливны. Воскресенье, 14-го сентября, надолго останется памятнымъ для жителей г. Ливенъ. Въ 3 1/2 часа по полудни на двухъ колокольняхъ раздался набатный звукъ колокола, а вслѣдъ за нимъ барабанный бой и сигнальные звуки рожковъ возвѣстили жителямъ объ общей опасности. Со всѣхъ сторонъ кричатъ: пожаръ! пожаръ! Изъ всѣхъ домовъ посыпался народъ, и старый и малый, въ страхѣ озираются туда и сюда, и ничего не видятъ; бѣжать — не знаютъ куда; спрашиваютъ другъ друга, и никто не даетъ положительнаго отвѣта; наконецъ, густой дымъ и пламя показали, гдѣ опасность. По этимъ роковымъ знакамъ народъ кинулся бѣжать для отвращенія несчастья. Но уже было поздно. Сильный вѣтеръ и ограниченность средствъ для тушенія пожара дали усилятся пламени, которое, обхвативъ всю надворную постройку г-жи Вышневецкой, въ мгновеніе перенеслось на питейный домъ, смежный съ этимъ строеніемъ, и тотчасъ обратило его въ пепель; отсюда огненный потокъ устремился почти на противоположный питейному дому домъ купца Родіонова, и, обнявъ весь этотъ домъ, огонь сталъ бросаться въ разныя стороны; не болѣе, какъ въ часъ, стали его добычею нѣсколько кварталовъ, и къ 6 часамъ вечера около 200 домовъ какъ не было въ городѣ. Груды камней и пеплу свидѣлствуютъ только, что здѣсь было жилье; одни только каменные дома (до 15) еще боролись съ всеокушающимъ врагомъ, и какъ бы напоминали о своемъ могуществѣ предъ деревянными домиками. Вой вѣтра, трескъ, шумъ, обрушеніе домовъ, опасенія за остальную часть города, приводило всѣхъ въ невыразимый страхъ. Крикъ, вопль, рыданіе, моленіе повсюду! Всѣ хотятъ спасти свои пожитки, и одни, обзавѣты пламенемъ, бросаютъ все въ жертву огню и съ крикомъ и воплемъ бѣгутъ, спасаясь сами отъ пламени; другіе, не подвергнувшись еще несчастью, но близъ его, съ плачемъ умоляютъ: «помогите! помогите!» и всякому встречному бросаютъ свое имущество, не заботясь о томъ, возвратятъ ли взятое. Долго, долго останется въ памяти у насъ этотъ роковой день! Многіе, съ потерей дома, лишились всего имущества. Когда видимъ столь разительное несчастье, невыразимую нищету сотенъ людей, не имѣющихъ ни крова, ни хлѣба, ни одежды, сердце обливаема кровію; куда теперь ни пойдеши, только и слышишь стоны, вопли и рыданія. Къ большому еще несчастью бѣдняковъ и всего города нѣсколько капиталистовъ-купцевъ нашихъ лишились какъ домовъ, огромныхъ и красивыхъ, такъ и множества това-

ровъ, потому что лучшая часть города и самая промышленная сгорѣла; особенно изъ капиталистовъ пострадали Добродѣевъ (Аароновъ) и Соболевы; у перваго сгорѣло нѣсколько тысячъ пудовъ пеньки, меду и разныхъ кожъ, у послѣднихъ также много пеньки и разнаго хлѣба. А сколько потерпѣли второстепенные купцы? Бѣднякамъ трудно теперь искать себѣ помощи. Единственная аптека въ городѣ, и та сгорѣла: горе больнымъ!

Въ домѣ купца Родіонова помѣщался Земскій Судъ, въ которомъ погорѣло много дѣловыхъ бумагъ и архивъ. Пожаръ продолжался всю ночь на 15-е число; особенно долго горѣли каменные дома съ каменными же надворными постройками; пеньку же загасили только 17-го числа.

Дѣятельное участіе въ тушеніи пожара и спасеніи имущества, вмѣстѣ съ полиціею и внутреннею стражею, принималъ Селенгинскій пѣхотный полкъ (собранный въ городъ по случаю маневровъ), люди котораго, руководимые благоразумнымъ распоряженіемъ своего храбраго командира г. Салова, всюду являлись на помощь погибающимъ. (М. В.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ, 18-го октября. О французско-португальскихъ несогласіяхъ нѣтъ никакихъ новыхъ извѣстій. Въ Patrie увѣряютъ, что ультиматумъ, представленный французскимъ кабинетомъ лиссабонскому, основанъ на слѣдующихъ условіяхъ: немедленное возвращеніе корабля «Шарль-Жоржъ», освобожденіе капитана, осужденнаго мозамбикскимъ судомъ и уплата вознагражденія, котораго сумма будетъ вполнѣ назначена.

— Сегодня окончательно открыто министерство Алжиріи и колоній въ Палероалѣ, отъ Немурской галереи до угла улицы Ришелье.

— Шалонскій лагерь совершенно очищенъ, и войска возвратились въ прежнія кантониръ-квартиры.

— 19-го октября. Сегодняшній Мониторъ объявляетъ, что императоръ Наполеонъ давалъ прощальную аудіенцію Фуаду-пашѣ, министру иностранныхъ дѣлъ Турціи и ея уполномоченному на послѣднихъ конференціяхъ. Обѣдъ, данный Фуадомъ-пашей дипломатическому корпусу, былъ въ полномъ смыслѣ прощальнымъ обѣдомъ.

— Я узналъ, что 18-го августа отправились изъ Манилы французское военное судно «Ла-Дордонъ» и транспортъ съ испанскими войсками. Третій корабль долженъ былъ принять на себя остатокъ нашихъ вспомогательныхъ силъ. Въ это же время, адмиралъ Риго-де-Женули оставлялъ Китай съ частію своей эскадры. Такимъ образомъ все заставляеть думать, что въ настоящій моментъ кохинхинская экспедиція окончена и что французскій и испанскій флаги торжественно развѣваются въ Китайскомъ морѣ. Судя по этому, мы должны получить положительныя свѣдѣнія объ этой экспедиціи въ концѣ этого мѣсяца или въ началѣ ноября.

Парижъ, 19-го (7-го) октября. (J. de St-P.) Въ десятый разъ лондонскія газеты выставляютъ съ видимымъ удовольствіемъ число и силу англійскаго флота, который по словамъ ихъ состоитъ изъ 304 судовъ съ 6,228 пушками и 50,000 матросами. Сосѣди наши непремѣнно хотятъ, чтобъ всё это знали и не забывали. Мы охотно прощаемъ имъ это самохвальство. Сверхъ того Times увѣдомляетъ насъ, что въ 10 рекрутскихъ округахъ Великобританіи завербовано въ годъ 42,809 человекъ, и что еслибъ понадобилось, то англійскій патриотизмъ готовъ бы былъ продолжать эти пожертвованія. Не сомнѣваемся. Но всё эти исчисленія очень печальны. Для Европы лучше бы было считать вагоны и товары, отправляемые ежедневно отъ Пиреней до Невы. Но съ своею семитысячлѣтнею старостію свѣтъ видно еще очень молодъ, чтобъ отказаться отъ воинственныхъ инстинктовъ. Человѣкъ не можетъ простить природѣ, что она не дала ему когтей львовъ и тигровъ, и Общество Друзей Мира, составляя свои статуты, лучше бы отложило еще на столѣтіе открытіе своего конгресса.

— (Nord.) Общественное мнѣніе въ Парижѣ было очень возмущено, узнавъ, что Англія отправляетъ всю свою ламанскую эскадру къ Лиссабону. Если лондонскій кабинетъ хотѣлъ только обнаружить свое доброе расположеніе къ своимъ союзникамъ, то достаточно было и двухъ кораблей: онъ зналъ, что Франція не желала войны, а требовала только удовлетворенія, въ которомъ ей португальскій дворъ и не могъ отказать. На что же было ратвитіе этихъ большихъ силъ? Вдругъ теперь съ другой стороны получено въ Парижѣ извѣстіе, что тулонской эскадрѣ тоже дано приказаніе пройти за Гибралтарскій проливъ и явиться у береговъ Португаліи. Эта противу-демонстрація доказываетъ, что французское правительство понимаетъ достоинство Франціи, и на отправленіе англійскаго флота отвѣчаетъ отправленіемъ своей эскадры. Надобно полагать, что это положеніе обѣихъ державъ не увеличитъ несогласій съ лиссабонскимъ кабинетомъ; обѣ эскадры будутъ только салютовать другъ другу. Впрочемъ, чтобъ успокоить публику, французское правительство запретило своимъ газетамъ говорить объ извѣстіи, сообщенномъ въ Times, что флотъ адмирала Фрементля пойдетъ къ Лиссабону. Нѣкто-

рые увѣряютъ, что обѣ державы заранѣе согласились. Въ этомъ нѣтъ ничего не вѣроятнаго; ни Франція, ни Англія не могутъ хотѣть войны, зная, что одинъ пушечный выстрѣлъ произведетъ самую истребительную борьбу между ними. Нѣтъ сомнѣнія, что все кончится самымъ миролюбивымъ образомъ, не смотря на всѣ старанія австрійскихъ газетъ, которыя воспользовались этимъ случаемъ, чтобъ раздуть огонь раздора. Oesterreichische Zeitung (смотря Австрія) выставила столько обвиненій и клеветъ противу Франціи и даже противу Англіи, что политическіе люди этихъ державъ невольно должны будутъ обратить вниманіе на тѣхъ, которые внушаютъ подобныя статьи австрійскимъ газетамъ.

— 21-го октября. Увѣряютъ, что декретъ о ввозѣ иностраннаго желѣза не будетъ возобновленъ. Это произведетъ большія перемѣны въ разработкѣ французскаго желѣза. Но Англія и Бельгія едва ли будутъ довольны этимъ рѣшеніемъ. — Пиемонтскій королевскій пароходъ «Мальфатано» прибылъ во вторникъ въ Ниццу съ Великою Княгиней Екатериною Михайловною и супругомъ ея герцогомъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ. Августѣйшіе гости встрѣчены были русскимъ консуломъ и генералъ-интендантомъ. Великая Княгиня будетъ жить въ виллѣ Орести. Въ тотъ же день прибыли въ Ниццу нѣсколько русскихъ семействъ, которыя проведутъ зиму въ Ниццѣ. Сверхъ того въ марсельскихъ газетахъ сказано, что туда прибыли вчера князь Даниилъ Голицынъ и князь Михаилъ Ухтомскій.

— Два дня тому назадъ распространился слухъ, что знаменитый писатель Александръ Дюма умеръ въ Россіи, а потому друзья его и ожидаютъ съ нетерпѣніемъ извѣстій о немъ изъ С.-петербурга.

— Члены семейства Ротшильдъ съѣхались на дняхъ въ Парижъ и составили между собою родъ конгресса, для распредѣленія барышей нынѣшняго года и составленія балансоваго баланса на будущій 1859 годъ. Послѣ чего разъѣхались опять въ Лондонъ, Франкфуртъ, Вѣну и Неаполь; а лондонскій Ротшильдъ отправился въ Брюссель по какой-то, говорятъ, финансовой операціи.

Парижъ, 22-го октября. Государственный совѣтъ открылъ свои засѣданія подъ предсѣдательствомъ г. Бароша. Говорятъ, что многіе важныя проекты законовъ будутъ обсуждены въ этомъ собраніи, и между прочимъ земледѣльческой кодексъ, который составленъ сенатомъ и по которому графъ Казабіанка представилъ замѣчательное донесеніе.

— Принцъ Черонимъ, дядя императора, нѣсколько дней уже сильно боленъ. Говорятъ, что по причинѣ этой болѣзни отменены охоты въ Компьенѣ.

— Въ Рошфорѣ получено приказаніе тотчасъ же начать работы бассейна въ коммерческой гавани. Уже начали скупать у владѣтелей земли и составлять торги на работы.

— Изъ Константинополя пишутъ, что тамъ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ прибытія Фуада-пашы, по причинѣ нѣкоторыхъ затрудненій, возникшихъ въ вопросѣ о Черногоріи. Дѣло идетъ о небольшой полосѣ земли со стороны Подгорцы, которую коммиссія, по неимѣнію документовъ, не могла еще присудить ни Портѣ, ни князю Данилу. Четыре державы, а именно: Франція, Англія, Россія и Пруссія хотятъ, чтобъ эта полоса отдана была Черногоріи, а Турція и Австрія не соглашаются на это, потому что тогда надобно будетъ сдѣлать нѣкоторыя маловажныя уступки со стороны Зупи и Грахова.

— Покуда нѣтъ ничего относительно различныхъ столкновеній, случившихся между Франціею и Португаліею по дѣлу «Шарль-Жоржа»; по крайней мѣрѣ, какъ нѣкоторые робкіе умы, не видятъ, чтобъ мрачныя тучи подымались на этомъ горизонтѣ, ибо депеша изъ Лондона сообщаетъ намъ, что часть англійскаго флота получила приказаніе вступить подъ паруса и направиться къ востоку. Должно ли, въ настоящемъ случаѣ, подъ словомъ *востокъ* разумѣть Лиссабонъ? Вотъ въ чемъ вопросъ.

— Г. Лессепсъ, авторъ проекта о прорытіи Суэцкаго Перешейка, прибылъ сегодня въ Марсель; отсюда онъ имѣетъ намѣреніе отправиться въ Барселону (въ Испанію). Ему готовитъ большія празднества. Предъ его отъѣздомъ, коммерческая камера приглашаетъ его къ великолѣпному обѣду, имѣющему быть 28-го этого мѣсяца. Трудно сомнѣваться, чтобъ многіе изъ знатныхъ лицъ Франціи не отправились въ Марсель на праздникъ автора этого славнаго предпріятія.

— Г. Монъ, испанскій посланникъ при французскомъ дворѣ, прибылъ сегодня въ Парижъ.

— Г. Фердинандъ Лессепсъ напечаталъ въ Siècle статью о всѣхъ выгодахъ прорытія Суэцкаго перешейка; оно сократитъ путь между Европою и Индіею на половину, т. е. на 3,000 лье; дастъ окрестнымъ странамъ все плодородіе, которымъ отличаются берега Нила. Всѣ издержки этой исполнительной работы будутъ простираться до 160 милліоновъ. Доходы же исчислены въ 30 милліоновъ, считая по десяти франковъ съ тонны. — Французскій посланникъ при С. Петербургскомъ дворѣ герцогъ Монтебелло, который увѣзжал отсюда для привоза сюда супруги своей, болѣеюшей въ сѣверномъ климатѣ, отправляется на дняхъ опять въ Россію.

— Дипломатическія наши сношенія съ [Испаніею] кажутся, не скоро еще будутъ возобновлены, если судить по слѣдующей статьѣ неаполитанской официальной газеты 13-го октября: «Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ газетахъ обнаружена депеша министра иностранныхъ дѣлъ, Каррафы, къ князю Петрулли о сношеніяхъ е. в. нашего короля съ императоромъ Французовъ и королевою англійскою. Мы почитаемъ долгомъ объявить, что извѣстіе это совершенно не основательно.»

— Получены въ Парижѣ двѣ депеши: одна изъ Берна, сообщающая, что русскій посланникъ баронъ Николай вручилъ свои вѣрительныя грамоты, а другая изъ Мадрида о выборахъ, производящихся теперь во всей Испаніи, которые до сихъ поръ благоприятны министерству о' Доннеля.

— Русскіе богачи, находящіеся теперь въ Парижѣ, придаютъ большое движеніе нашей торговлѣ. Изъ многихъ заказовъ замѣчательнъ князь Юсупова, заказавшаго ювелиру Четону серебряный сервизъ изъ 600 вещей: онъ будетъ стоить 800,000 франковъ, и отдыка его великолѣпна.

Лондонъ, 21-го (9-го) октября. (Nord) Въ Times пишутъ слѣдующее о трактатѣ, заключенномъ между Россіею и Китаемъ: «Вчера мы сдѣлали нѣсколько замѣчаній на трактатѣ Соединенныхъ Штатовъ съ китайскимъ правительствомъ. Это самый слабый и жалкій документъ вашингтонскихъ архивовъ. Сегодня поговоримъ о договорѣ, заключенномъ графомъ Путитинымъ. Это совсѣмъ другаго рода трактатъ, заслуживающій самаго почетнаго мѣста въ дипломатическихъ актахъ. Впрочемъ самое положеніе Россіи въ отношеніи къ Китаю было совершенно различно противу прочихъ державъ. Россія имѣла обширную линію границъ, сопредѣльную съ Китаемъ. Она вела значительный съ нимъ сухопутный торгъ; имѣла въ Пекинѣ коллегіумъ болѣе для дипломатическихъ видовъ, нежели для учебныхъ и религіозныхъ. Она также успѣла приобрести большую полосу земли со стороны этихъ границъ. Эти обстоятельства благоприятствовали ей въ сравненіи съ прочими европейскими державами. Съ другой стороны, жизнь она была выгода, данныхъ Франціи, Англіи и Америкѣ. Она не имѣла никакихъ морскихъ привилегій. До тѣхъ поръ Русскіе не имѣли никакихъ торговыхъ дѣлъ въ Кантонѣ, и трактатъ 1842 года былъ какъ бы нарочно составленъ противъ нихъ. Слѣдственно, при послѣднихъ переговорахъ, цѣль Россіи состояла въ томъ, чтобъ сохранить прежнія свои выгоды и приобрести вновь тѣ, которыми воспользовались прочія европейскія державы. Она вполнѣ достигла ее. Она приобрѣла земли по теченію Амура, и имѣетъ теперь гавани на Восточномъ Океанѣ, изъ которыхъ можетъ производить морскую торговлю съ Китаемъ». Далѣе, Times разсматриваетъ самыя статьи договора и заключаетъ слѣдующимъ образомъ: «Нельзя не удивляться ясности и простотѣ этого трактата. Въ немъ нѣтъ ничего лишняго, ничего ненужнаго. На будущее время поле открыто для новыхъ условій, но не нынѣшнимъ все обозначено въ точности. Однимъ словомъ, этотъ дипломатическій документъ можно назвать образцовымъ.»

— (Zeit.) 21-го октября празднована была въ Портсмутѣ самымъ торжественнымъ образомъ 53-я годовщина графальтгарской побѣды на существующемъ еще въ этой гавани адмиральскомъ кораблѣ Нельсона «Викторія.»

— (Nord) Въ Morning-Post сообщаютъ, что ламанскій флотъ получилъ приказаніе идти къ Лиссабону, въ слѣдствіе прибытія туда вновь двухъ французскихъ судовъ.

— Въ Портсмутѣ безпрестанно продолжаются опыты надъ пловучими батареями, чтобъ вполнѣ узнать до какой степени онѣ выдерживаютъ дѣйствіе ядеръ.

— Въ Morning Star пишутъ: «Отправленіе двухъ англійскихъ военныхъ кораблей въ Лиссабонъ произведетъ неблагоприятное дѣйствіе въ Европѣ. Въ Nord уже жаловались, что Англія хочетъ какъ бы силою быть посредницею въ несогласіяхъ между Франціею и Португаліею. Вопросъ весь въ томъ: на чьей сторонѣ будутъ англійскіе корабли. Послѣ всего, что было говорено о нашемъ тѣсномъ союзѣ съ Франціею, невозможно, чтобы мы оказались вдругъ врагами ея. По торговымъ же нашимъ связямъ съ Португаліею нельзя предполагать, чтобы мы были и противъ нея. Слѣдственно, если намъ нельзя взять ни этой, ни той стороны, то зачѣмъ въ такую критическую минуту послали мы эти два военные корабля въ Тагъ. Графъ Гарвикъ говорилъ на дняхъ всенародно, что нашъ флотъ очень слабъ; но подобныя демонстраціи заставляютъ подумать, что мы очень рады были, еслибъ у насъ въ мирное время было и еще меньше кораблей, потому что, не зная что изъ нихъ дѣлать, мы вездѣ принискиваемъ случая, куда бы употребить ихъ.»

— (N. Pr. Ztg.) Подкрѣпленія въ Индію отправляются безпрестанно. На дняхъ военное министерство дало приказаніе приготовить къ отправленію въ началѣ будущаго мѣсяца еще 1200 человекъ. Въ послѣдніе девять мѣсяцевъ послано всего въ Индію 30,000 человекъ.

— Остъ-индскій корреспондентъ Times, г. Россель, исчислилъ, что во все время возстанія пало на поляхъ бит-

вы до 40,000 сипаевъ; присоединивъ же къ этому умершихъ отъ болѣзней и другихъ причинъ, не остается теперь и 20% всей арміи сипаевъ, бывшей при началѣ возстанія. Говорятъ, что при обнародованіи объ уничтоженіи остъ-индской компаніи и поступленіи областей ея въ управленіе короны, обнародовано будетъ всепрощеніе. Нельзя заранѣе предвидѣть какое впечатлѣніе произведетъ это обнародованіе. Титулъ королевы остъ-индской, индостанской, или англо-индской вовсе будетъ не свойственъ здѣсь, потому что въ самыхъ владѣніяхъ Англій много еще находится независимыхъ князей, которыхъ самобытная власть утверждена договорами. Самый народъ не пойметъ здѣсь механизма этой передачи власти. Даже вѣроятно, что народъ приметъ эту передачу въ видѣ враждебныхъ плановъ противъ туземной религіи. Компанія была извѣстна своею вѣро-терпимостью и давала даже пособия на содержаніе идолопоклонническихъ храмовъ, тогда какъ христіанскимъ миссіонерамъ очень мало помогала. Теперь же королева Викторія называется по конституціи защитницею веры, и потому не можетъ быть здѣсь почитаема ни султаншею мусульманъ, ни индійскою Рави.

— Одинъ изъ богатѣйшихъ владѣльцевъ Англій, маркизъ Вестминстеръ, имѣетъ годового дохода 10 милліоновъ франковъ, а потому исчислено, что онъ можетъ истратить въ день по 27,400, по 1,240 въ часъ, по 20 фр. 7 сантимовъ въ минуту и по 35 сантимовъ въ секунду.

Берлинъ, 18-го (6-го) октябр. (N. Pr. Ztg.) Сегодня, въ часъ пополудни, было первое соединенное засѣданіе обѣихъ палатъ. Оно происходило въ залѣ палаты депутатовъ. Члены первой палаты заняли мѣста по правую сторону. Президентъ, князь Гогенлоэ, сказалъ слѣдующее: «Мнѣ досталась на долю честь председательствовать въ соединенномъ засѣданіи обѣихъ палатъ. Я прошу вашей поддержки, и надѣюсь на нее. На насъ возложена важная обязанность обсудить вопросъ, драгоцѣнный для всѣхъ Пруссаковъ. Я увѣренъ, что обѣ палаты обнаружатъ сердечное сочувствіе во всемъ, что касается до чести Пруссіи (общее одобреніе). Посланіе, которое мы собрались выслушать, вновь доказываетъ отеческое попеченіе короля о пользахъ отечества». Послѣ этого министр-президентъ прочелъ слѣдующее посланіе: «Отъ имени его величества короля, мы Вильгельмъ, Божіею милостію, принцъ Прусскій-регентъ, объявляемъ слѣдующее посланіе обѣимъ палатамъ прусскаго сейма, собравшимся вокругъ престола его величества короля. При открытіи палатъ мы уже изложили обстоятельство, по которому е. в. король былъ побужденъ, высочайшимъ повелѣніемъ своимъ отъ 7-го октября, потребовать, чтобы мы приняли регентство. Какъ ни прискорбна была нашему сердцу эта мѣра; но мы не могли не видѣть необходимости, что она неминуема по ходу обстоятельствъ. А потому, мы, эдиктомъ отъ 9-го октября, привали регентство Пруссіи для управленія отъ имени е. в. короля, доколь онъ не будетъ въ состояніи самъ опять взять въ руки свои бразды правленія. Мы этимъ исполняемъ долгъ къ е. в. королю и къ Пруссіи, въ силу высочайшаго востребованія и правъ, дарованныхъ намъ милостію Божіею, какъ ближайшаго лица къ трону, а также согласно 56 статьи государственнаго уложенія отъ 31-го января 1850. Мы созвали обѣ палаты прусскаго сейма и обращаемся къ нему съ востребованіемъ, чтобы въ соединенномъ своемъ засѣданіи признать также съ своей стороны необходимость регентства, какъ оно признано его величествомъ королемъ и нами, для исполненія потомъ съ нашей стороны, 58-й статьи государственнаго уложенія. — Дано въ Берлинѣ, 20-го октября 1858. — Вильгельмъ, принцъ прусскій, регентъ». Контрасигнировали: Мантейфель, фонъ-Гейдтъ, Симонсъ, фонъ-Раумеръ, фонъ-Бодельшвингъ, фонъ-Массовъ, графъ фонъ-Вальдерзе, Флотвель, Мантейфель 2-й.

По предложенію министра президента, составлена была тотчасъ же коммиссія предварительнаго разсмотрѣнія слѣдующаго предложенія. За тѣмъ засѣданіе палаты было закрыто.

— 22-го (10-го) октябр. N. Pr. Ztg.) Вчера коммиссія соединенныхъ палатъ имѣла свое первое засѣданіе, и по обсужденіи посланія принца-регента, рѣшила представить палатамъ о необходимости признать регентство. Докладчикомъ по этому дѣлу назначенъ г. Гомейеръ, который завтра утромъ и прочтетъ свое донесеніе. Соединенное засѣданіе обѣихъ палатъ не можетъ слѣдственно произойти раньше понедѣльника, 15-го октября, а во вторникъ послѣдуетъ принесеніе присяги принцемъ-регентомъ.

— (J. de St.-P.) Въ Börsen-Zeitung и въ Handelsblatt сообщаютъ, что прусское военное министерство окончательно назначило направленіе желѣзной дороги отъ Кенигсберга до русской границы. Отъ этого рѣшенія зависло окончаніе желѣзной дороги отъ Эйткунена, которая теперь и будетъ приведена къ окончанію.

— (J. de St.-P.) Въ Zeit пишутъ, что баронъ Прокешъ-Остенъ имѣлъ продолжительныя конференціи съ графомъ Буолемъ, и на этой недѣлѣ возвратился опять къ своему посту въ Константинополь.

— Сегодня получено извѣстіе изъ Сербіи, что состав-

леніе новаго кабинета встрѣтило непреодолимые препятствія, а потому старое министерство на своихъ мѣстахъ; и скупщина отложится до будущей весны.

— 22 октября было засѣданіе прусской верхней палаты. Президентъ князь Гогенлоэ объявилъ, что по программѣ заявлять должны они прежде всего приступить къ рѣшенію о составленіи адреса королю и принцу-регенту. Графъ Ритбергъ замѣтилъ, что надобно сперва выждать донесенія коммисіи, которая представитъ: составлять-ли адресъ или нѣтъ. Но президентъ настаиваетъ, чтобы выполнена была 72-я статья программы. А потому приступаютъ къ собиранію голосовъ. Въ пользу адреса оказывается 76, противъ него 80; слѣдственно, составленіе адреса отклонено.

— (Zeit) Въ Gazette di Cremona пишутъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что австрійскій императоръ утвердилъ постоянную цифру австрійской арміи въ 551,400 человекъ, а ежегодный рекрутскій наборъ отъ 1859 до 1862 г. на 85,000 человекъ. Наборы къ пополненію арміи въ 1857 — 1858 годахъ состояли изъ 103,115 человекъ, слѣдственно въ будущее трехлѣтіе послѣдуетъ уменьшеніе ежегодно въ 18,115, т. е. шестая часть противу прежнихъ лѣтъ.

— (J. de St.-P.) Нидерландскія палаты получили сообщеніе о конвенціи, заключенной въ апрѣль нынѣшняго года генералъ-губернаторомъ Нидерландской Индіи съ сіакскимъ султаномъ на островѣ Суматрѣ, по которому Сіакское королевство окончательно присоединено къ голландскимъ владѣніямъ. Эта конвенція была послѣдствіемъ сумасбродной выходки одного Англичанина по имени Вильсона, который въ концѣ прошлаго года низвергъ съ престола сіакскаго султана и овладѣлъ его королевствомъ.

— (Nord) Возстаніе въ Босніи подтверждается, и конечно всякій могъ предвидѣть его. Убийства всегда составляютъ преступленіе; но вспоминая всѣ мученія, претерпѣваемые тамошними жителями, надобно сознаться, что отчаяніе и самозащитеніе могутъ наконецъ довести до всыпки. Боснія не одна въ этомъ положеніи. Кандія опять волнуется, потому что губернаторъ не хочетъ исполнять обещаній данныхъ имъ самимъ и Портою. Вся Булгарія недовольна. Бейрутскій и іерусалимскій паши напрасно стараются возстановить спокойствіе въ своихъ областяхъ. Однимъ словомъ, во всѣхъ концахъ турецкой имперіи господствуетъ безпорядокъ; вездѣ видно безсиліе правительства и недобросовѣстность правителей; вездѣ ненависть племенъ и религіи доведена до высшей степени. Видя это положеніе дѣлъ, можно сказать, что самыми злыми врагами Турціи были тѣ мнимые друзья ея, которые, льстя предразсудкамъ ея и страстямъ, заставили ее идти по этому пути неминуемо ведущему къ гибели. Истинными же друзьями были тѣ, которые, говоря ей правду и указывая ошибки, требовали, чтобы она искренно и рѣшительно обратилась на новый и спасительный путь, указанный парижскимъ трактатомъ.

— Въ Радовацѣ (въ Босніи) вспыхнуло важное возмущеніе. Шестнадцать мусульманъ были умерщвлены. Въ Оджахъ всѣ мусульманскіе землевладѣльцы убиты. Кіани-паша двинулся съ сильнымъ корпусомъ войскъ противу бунтовщиковъ.

— (Nord) Въ Oesterreichische Zeitung пишутъ изъ Бѣлграда отъ 14-го октября: «Просьбы объ отставкѣ, подавныя всѣми сербскими министрами, приняты княземъ Александромъ; но онъ еще не успѣлъ составить новаго кабинета. Способныхъ политическихъ людей очень мало, и сенаторы не хотятъ вступать въ министерство. Князь неоднократно приглашалъ Горошанина принять президентство совѣта министровъ; но тотъ хорошо знаетъ, что его только хотятъ удалить изъ сената, и не принимаетъ предложенія. Черезъ увольненіе министровъ вопросъ о скупщинѣ потерялъ всю свою важность, и теперь она отсрочена до будущаго мая мѣсяца. Но между тѣмъ какъ здѣсь всѣ надѣются на миролюбивое окончаніе дѣлъ, изъ Босніи получаются самыя неблагоприятныя извѣстія. Турки и райи вступили вновь тамъ въ борьбу и говорятъ, что послѣдніе до сихъ поръ одерживаютъ верхъ.»

— (J. de St.-P.) Въ Union пишутъ, что 4-го октября лордъ Рэдклифъ обѣдалъ у султана, леди Рэдклифъ въ гаремѣ. Говорятъ, что бывшій англійскій посланникъ весьма строго выразился о необходимости прекратить дворцовыя безпорядки. Хотятъ уменьшить число военныхъ высшихъ чиновъ. Недавно султанъ увеличилъ жалованье чиновниковъ по причинѣ дороговизны; теперь же удерживается у всѣхъ десятая часть. Отъ этого оказывается, что пострадаютъ одни бѣдные. Верховный совѣтъ, служившій до сихъ поръ убѣждаетъ бездолжностныхъ лицъ, уменьшенъ теперь съ 45 членовъ на 14.

— (J. de St.-P.) Въ Нѣмецкой Франкфуртской Газетѣ сообщаютъ по письму изъ Вены, что лордъ Рэдклифъ, прося Порту объ уступкѣ острова Перима въ наймы на сто лѣтъ, предлагалъ заплатить за 50 лѣтъ впередъ. Это предложеніе очень легко можетъ увлечь султана при нынѣшнемъ разстройствѣ финансовъ.

— Лордъ Рэдклифъ обѣдалъ на дняхъ у г. Тувенела и

Бутенева. Говорятъ, что онъ отправляется изъ Константинополя 19-го числа. — Кіамиль-бей поѣхалъ въ Букарестъ съ фирманомъ о выборахъ. Асифъ-бей отправляется съ тѣмъ же въ Яссы.

— Въ Девопортѣ перестраиваютъ турецкій линійный корабль «Шадія» въ винтовой, какъ равно и фрегатъ «Титгиль». Для египетскаго паши строятъ въ Ливерпулѣ за 80,000 фунт. стерл. яхту «Сандъ».

— (Ind. V.) Въ Oesterreichische Zeitung пишутъ изъ Перы отъ 9-го октября: «Съ нѣкотораго времени всѣ мечети открыты до полночи, какъ во время Рамазана. Улемы и хаджи со всею восточною восторженностью говорятъ правовѣрнымъ мусульманамъ рѣчи не о концѣ міра, какъ по случаю кометы можно бы было подумать, но о разрушеніи магометанской вѣры и турецкой имперіи. На каждой улицѣ видны разныя группы около дервишей или имановъ, рассказывающихъ имъ самыя любопытныя предзнаменованія. Мы слышали на дняхъ, какъ одинъ дервишъ, купившій себѣ водки (раку) на 34 піастра, вопреки всѣмъ законамъ Магомета, увѣрялъ своихъ слушателей, что Московскій Падишахъ, который прежде былъ не что иное, какъ бабуджи настоящаго падишаха, всемірнаго властелина, явится въ Стамбулѣ съ безчисленною арміею для уничтоженія намѣстника халифа и всѣхъ правовѣрныхъ. Во всемъ же этомъ виноватъ самъ Абдуль-Меджидъ тѣмъ, что воевалъ съ взбунтовавшимся сѣвернымъ Падишахомъ, вступивъ въ союзъ съ невѣрными, а не надѣясь на всемогущество Аллаха и пророка его. Эти невѣрные союзники дѣлаются теперь господами и истребляютъ правовѣрные города за то, что тѣ исполняли законъ корана. Видя эту малодушную терпѣливость, Аллахъ и рѣшился совершенно уничтожить Турокъ и только, чтобы дать время имъ раскаяться и исправиться, онъ послалъ имъ комету.»

— Въ Neue Preussische Zeitung пишутъ изъ Парижа, что одинъ нѣмецкій путешественникъ, возвратившійся изъ Египта, говоритъ объ ужасной болѣзни, завезенной туда мексикскими караванами. Корреспондентъ думаетъ, что это древняя проказа, которая, казалось, исчезла со временъ среднихъ вѣковъ.

— Въ Софіи было 30-го сентября сильное землетрясеніе, разрушившее 40 домовъ и 20 мечетей. Убитыхъ мало, но раненыхъ много.

— (Allg. Ztg.) Мюнхенскій профессоръ астрономіи Ломонтъ сообщаетъ о своихъ наблюденіяхъ, произведенныхъ надъ вышшею кометою. Больше всего занимало его истеченіе изъ кометы свѣтящихся паровъ къ солнцу. Онъ полагаетъ, что эти измѣненія происходили не отъ поступательнаго движенія, не отъ круга обращенія, а отъ сильнаго развитія свѣта и паровъ попеременно въ разныхъ частяхъ кометы; онъ считаетъ этотъ свѣтъ электрическимъ явленіемъ. Распространеніе электричества по всему пространству солнечной системы было уже и прежде предполагалось, а теперь подтверждается тѣмъ, что земля имѣетъ то же собственное свое, и именно отрицательное электричество; отталкиваніе солнцемъ сильнаго электрическаго истеченія изъ кометы проще всего объясняетъ истеченіе паровъ въ хвостѣ ея.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-петербургѣ.

Триестъ, 16-го (28-го) октябр. По извѣстіямъ изъ Гонъ-Кона, отъ 9-го сентября (28-го августа), графъ Путитинъ и лордъ Эльгинъ заключили съ Японіею выгодныя коммерческія трактаты. Англійскій посланникъ успѣлъ устранить монополію Іеддо по торговлѣ и достигнуть открытія для того пяти гаваней.

Вена, 16-го (28-го) октябр. По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 11-го (23-го) октября, лордъ Рэдклифъ выѣхалъ оттуда; онъ проживетъ зиму въ Римѣ. — Мехмедъ-Али-Паша назначенъ вновь морскимъ министромъ. Третьяго дня происходило третье собраніе конференціи по черногорскому вопросу.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О БЫТѢ ГРУЗИНЪ

СТАРАГО ВРЕМЕНИ.

Какъ проводились досужные часы въ Тифлисъ, въ то время, когда здѣсь не было ни оперы, ни общественныхъ гульбищъ, ни клуба, ни журналовъ и ничего такого, что служить къ развитію и развлеченію современнаго общества, въ своемъ прогрессивномъ движеніи не упускающаго изъ виду, какъ бы пріятнѣе употребить свободное время, по оригинальному выраженію нынѣшняго свѣтскаго человека? — Вопросъ этотъ не лишень значенія, тѣмъ болѣе, что сравнивая наше время съ давно-минувшимъ, мы привыкли представлять себѣ такую обстановку тогдашней жизни, при которой могли развѣ прозябать, но не жить, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Настъ чужже давить эта пустота и однообразіе, въ которомъ прежніе обитатели Тифлиса должны были, по нашему понятію, влачить

дни свои,—и мы, въ порывѣ филантропическаго настроенія, не знаемъ какъ и сожалѣть, что и подумать о тогдашнемъ обществѣ.

Но, вникнувъ въ предметъ по-глубже, увидимъ, что оно находилось далеко не въ прозябательномъ состоянн. И тогда работала голова, дѣйствовали руки, и чувства не были въ усыпленн. Прежде всего, не было недостатка въ такъ называемыхъ «сильныхъ ощущеніяхъ», за которыми не одинъ герой нашего времени тщетно гоняется съ усердіемъ, достойнымъ лучшей цѣли, ища ихъ и за шорами, въ предѣлахъ Старога и Новаго Свѣта. Загляните въ Лѣтописи о Грузіи, особенно въ періодъ XVII и XVIII столѣтій: вамъ представится непрерывная картина кровавыхъ стычекъ, повторявшихся ежегодно и ежемѣсячно на всѣхъ точкахъ злополучной Грузіи. По отрывочному тону замѣтокъ лѣтописца, подумаешь, что онъ ведетъ дневникъ происшествій, сдѣлавшихся обыденными, о коихъ по этому не стоитъ и распространяться. Вотъ на выдержку маленькій образецъ, въ видѣ вольнаго подражанія: «Такого-то хроникера Турки ополчились на Грузію, разорили много селъ и полонили Картвеловъ... Потомъ встрѣтили отпоръ, побросали добычу и бѣжали.—Полчища *златолавы* (кизиль-башъ, т. е. Персіанъ) обложили Тифлисъ, взяли его, разграбили и разрушили.—Дегестанцы вышли изъ горъ и стали тревожить, въ одно и тоже время, Кахетію, Верхнюю и Нижнюю Карталиню, Сомхетію».—Въ добавокъ ко всему этому, какъ-бы для вѣщаго разнообразія, ханъ карабагскій, или сераскиръ арзерумскій, пани ахалцыхскій, ачарскій, карескій, то поочередно, то всѣ вдругъ собираются на рѣзню съ Грузинами. Иногда достается послѣднимъ и отъ своихъ: какой нибудь первостепенный феодалъ, чуть затропутивъ въ своихъ правахъ, или не по мѣрѣ своего честолюбія обласканный при дворѣ, укрѣпляется въ своемъ замкѣ и начинаетъ мутить окрестности, населенныя его же братьями по вѣрѣ и по происхожденію (*).

Итакъ кровавыя развлечения даже съ излішкомъ выполняли жизнь Грузина двухъ послѣднихъ столѣтій; и не одно какое либо сословіе принимало въ нихъ участіе, а всѣ сословія—низшее, среднее, высшее, не выключая порою и духовнаго. Но могло же иногда выпасть и мирное время домашней жизни, болѣе или менѣе продолжительное, когда всѣ возвращались къ родному очагу и получали возможность хотя изрѣдка предаваться сообразнымъ этой жизни развлечениямъ.

Для этого въ Тифлисѣ существовало, во-первыхъ, *салакбо* (სალაბო), т. е. *мѣсто общей бесѣды* или, правильнѣе, болтовни; оно находилось передъ царскимъ дворцомъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь старая Губернаторская Площадь; вся эта мѣстность называлась еще и Царскою Площадью; сѣверная оконечность ея, по направленію къ Сюнсскому Собору, замыкалась триумфальными воротами. Сюда ежедневно собирались придворные, тавады, азнауры, граждане; составивъ одинъ общій, или нѣсколько кружковъ, они толковали и о дѣлахъ государственныхъ, и о торговыхъ, и о домашнихъ, разсказывали шуточные анекдоты, чинили судъ и расправу. Вотъ вамъ и центръ общественнаго мнѣнія, гласность безъ типографскихъ станковъ и печатныхъ листовъ, гласность быть можетъ и не столь краснорѣчивая, какъ нынѣ, а порою состоявшая просто въ переливанн изъ пустаго въ порожнее; но все же откровенная, безыскусственная и простая, безъ всякихъ заранѣе опредѣленныхъ точекъ зрѣнія. Замѣчательно, что шуточный разсказчикъ всегда имѣлъ перевѣсъ въ этомъ собранн, привлекая къ себѣ больше слушателей. Объясните это, чѣмъ хотите: неразвитостію общества, или его отличительнымъ характеромъ, беззаботнымъ и веселымъ, при всѣхъ невзгодахъ и злключеніяхъ. Намъ извѣстно по преданію, что при Иракліи славился, какъ бойкій и забавный разсказчикъ, одинъ изъ князей Бараташвили; онъ былъ душею *салакбо*, и вокругъ него всегда собиралась толпа слушателей. Однажды царь велѣлъ призвать князя во дворецъ, и порученіе это выпало на долю придворнаго служителя-новичка.—Да я, батона, и въ лицо его не знаю.—Нужды нѣтъ, сказалъ царь, улыбувшись,—ступай на *салакбо*, подойди къ самой большой кучѣ слушателей, и какъ они будутъ слушать, того и зови сюда... Былъ еще во время Ираклія первостепенный краснорѣчивый и шуточный, именованъ Тархани (თარხანი), объ искусствѣ и находчивости котораго сохранилось до нашихъ

временъ множество анекдотовъ, по объ немъ пришлось-бы написать цѣлую книгу (*).

Въ праздники и по случаю чрезвычайныхъ событій въ жизни царя, бывали при дворѣ пиршества, на которыя собиралась вся знать. Описаніе одного изъ нихъ мы находимъ у Шардена; оно тѣмъ болѣе должно быть любопытно, что принадлежитъ Парижанину XVII вѣка, знакомому и съ роскошью версальскаго дворца и съ пышностію временъ Людовика XIV. Шарденъ, по прїездѣ въ Тифлисъ, попалъ на брачный пиръ царя Шахнаваза. Онъ восхищается красотою дворца съ плафономъ, украшеннымъ мозаикою, съ вызолоченными колоннами; упоминаетъ о дорогихъ коврахъ огромной прїемной залы,—о золотыхъ и серебряныхъ шандалахъ, о кубкахъ, чашахъ, блюдахъ и рогахъ, покрытыхъ эмалью и дорогими камнями. Послѣ вкуснаго обѣда бесѣдуетъ между прочимъ съ грузинскими священниками о неприличности поступка Шахнаваза, который заставилъ префекта католическихъ миссіонеровъ, пожилаго старца, играть на музыкальномъ инструментѣ и пѣть въ кругу разгуливающаго собранія (**).

Въ этомъ неудовольствн Шардена можно видѣть скорѣе религиозную щекотливость, при всемъ томъ, что онъ протестантъ, чѣмъ негодованіе свѣтскаго цивилизованнаго челоѣка; будь здѣсь вмѣсто префекта-старца какой нибудь странствующій артистъ, нашъ путешественникъ не нахвалился-бы желаніемъ царя послушать на своемъ пиру вокальной и инструментальной музыки, вида въ этомъ явленн зачатокъ развитія, вкусъ къ одному изъ высокихъ наслажденій образованнаго общества.

Лучшимъ доказательствомъ расположенія тогдашней грузинской аристократіи къ наслажденіямъ этого рода служить еще то, что при царѣ Иракліи II-мъ была попытка завести въ Тифлисъ сценическія представленія. Нѣкто Гавріиль, Армянинъ по происхожденію, посѣтившій Россію вмѣстѣ съ посольствомъ кн. Андроникова и возвратившійся на родину въ чинѣ майора, устроилъ было по близости дворца театръ и раздавалъ билеты съ лаконическою грузинскою надписью, состоявшею изъ двухъ стріицъ, въ которомъ упоминалось имя изобрѣтательнаго майора и цѣна билета (по два шаура, т. е. по 10 коп. сер.) (**). На первыхъ порахъ театръ былъ посѣщаемъ царскою фамиліею со всѣми приближенными, за исключеніемъ женскаго пола; въ числѣ зрителей разъ находился даже католикосъ Антоній II, сынъ царя; изъ этого нужно полагать, что театръ Гавріила майора былъ не что иное, какъ подражаніе религиознымъ мистеріямъ, устроивавшимся и въ Россіи при царскихъ дворахъ, еще въ до-петровскую эпоху. Зрѣлища исключительно должны были быть духовнаго содержанія; сюда входили: сцены изъ исторіи библейскихъ временъ, представленіе ада, злыхъ духовъ, и т. под. Неизвѣстно, долго-ли существовалъ и какая участь постигла этотъ театръ; очень вѣроятно, что тогдашнее духовенство, состоявшее изъ людей сильныхъ и вліятельнѣйшихъ по происхожденію и современному образованію, вооружилось всѣми доводами своего схоластическаго ума и краснорѣчія противъ невнятной забавы, и она не замедлила исчезнуть. Случилось же, что Антоній I поднялъ сильное гоненіе на «Барсову Кожу», и велѣлъ всѣ экземпляры ея, напечатанные при Вахтангѣ, сжечь или бросить въ Куру, подъ опасеніемъ церковнаго запрещенія. Если любимая народная поэма навлекла на себя гоненіе, то что же сказать о театрѣ, какъ о заведенн, могущемъ растлѣть нравы, по понятіямъ того времени.

Но любимѣйшими увеселеніями народа, въ которыхъ могли участвовать всѣ его слои, масса,—были: *джиритоба*, или конская скачка, сопровождаемая бросаніемъ палочекъ съ острыми желѣзными наконечниками,—близкое подражаніе среднеѣвковымъ турнирамъ; *криви*, или кулачные бои, и *чидаоба*, т. е. борьба, въ которой бойцы двухъ противныхъ партій, при большомъ стеченн зрителей, состязались между собою въ силѣ и ловкости. Въ Тифлисѣ кулачный бой и теперь играетъ не маловажную роль; бывають періоды, когда страсть къ нему

(*) Сдѣлайте милость, пишите: книга во всякомъ случаѣ будетъ любопытна. Ред.

(**) Шарденъ и его путешествіе по Грузіи, соч. И. А. Сливцоваго. 1849 г.

(***) Вотъ эта надпись:

შეუბო ობო,
გაბრიელ შიკობა.

Любопытныя эти подробности мы слышали отъ почтеннаго тифлискаго старожилы и знатока грузинской старины, князя Александра Вахтанговича Джабакуріанъ-Орбеліани, который разсказывалъ ихъ намъ со словъ покойной матери своей, царевны Феклы, младшей дочери Ираклія II-го, скончавшейся въ Тифлисѣ въ 1847 г., на 70-мъ году жизни.

обращается въ какую-то манию, которая выражается преимущественно весь торговый и ремесленный классъ городского населенія, къ нему примыкають поборники грузинской старины, князя старога и новаго покроя,—и *криви* повторяется чуть-ли не каждое воскресенье. Такъ было по крайней мѣрѣ въ исходѣ прошлагодней осени и зимою; толки и споры слышались иногда по цѣлымъ недѣлямъ до и послѣ кулачныхъ боевъ: то верхній *убани* (кварталь) бралъ перевѣсъ и обращалъ въ бѣгство нижній *убани*, и наоборотъ; сегодня разсказывали, что Кукійцы оплошали, потерпѣвъ поражение отъ Алабарцевъ, а завтра, что послѣдніе были жестоко поколочены своими противниками, и т. д.—Что же касается до борьбы, то она и теперь въ ходу, но чаще устраивается по поводу большихъ мѣстныхъ праздниковъ; Алавердскій, Мцхетскій и подобныя имъ праздники не обходятся безъ *чидаоба*...

Но намъ замѣтить, что всѣ эти увеселенія болѣе замѣчательны своею дикостію, нежели красотою и издѣществомъ. Мы готовы бы съ этимъ согласиться, но насъ удерживаетъ односторонность такого приговора. Не говори уже о томъ, что *дикое* отнюдь не исключаетъ красоты,—примѣняется ли этотъ эпитетъ къ природѣ, или къ какой либо пластической формѣ,—мы видимъ въ упомянутыхъ забавахъ остатки первобытной жизни, когда челоѣчество, ближе и непосредственнѣе нынѣшняго обращалось въ сферѣ природы, а вѣдь природа въ большей части своихъ проявленій служитъ лучшимъ выраженіемъ простоты и поэзіи. Мы смотримъ на эти забавы, какъ на остатокъ вліанія древне-греческаго міра на Грузію, въ цвѣтущую эпоху ея исторіи,—вліанія, которое легко могло проникнуть вмѣстѣ съ вліаніемъ столь ярко отразившимся въ архитектурѣ, а отчасти и въ литературѣ. Съ наступленіемъ періода смутъ и неурядицъ всякаго рода, когда мусульманскій Востокъ усилился утвердить свое владычество вообще надъ Кавказомъ, слѣды этого вліанія, въ долгой борьбѣ съ противоѣдствующими началами, могли сглаживаться, даже одичать, но не исчезнуть совершенно, такъ какъ оно сопровождало самую пору христіанскаго возрожденія и развитія Грузіи и должно было пустить глубокіе, неизгладимые корни въ молодую народную жизнь. Вотъ почему нерѣдко приходится слышать отъ бывавшихъ въ заходустяхъ Грузіи и Имеретіи, что мѣстные нравы не утратили здѣсь еще своей патриархальности, что они во многомъ напоминають времена гомерическія. Дайте заглянуть туда какому нибудь европейскому туристу-наблюдателю, такъ онъ не то еще скажетъ.—Независимо отъ всего этого, взглянемъ на предметъ съ другой стороны, со стороны практической, если хотите. Что такое борьба? Таже гимнастика, отчего она и была въ такомъ уваженн у древнихъ; борьба имѣла тогда сравнительно даже высшее и обширнѣйшее значеніе: цѣлю ея было не одно простое упражненіе мускуловъ, не одно развитіе силы и ловкости; но возбужденіе мужества и присутствія духа въ публичномъ соревнованн двухъ или нѣсколькихъ противниковъ. Вотъ почему и нѣкоторыя современныя націи, будучи представительницами нынѣшняго прогресса, не отстають однакоже отъ забавъ этого рода. Итакъ не будемъ отказывать и грузинской борьбѣ ни въ своеобразной красотѣ, ни въ смыслѣ.

Намъ остается еще поговорить о забавѣ, которая соотвѣтствовала нынѣшней игрѣ въ карты и о коей впрочемъ не сохранилось до нашего времени никакихъ слѣдовъ; это однакоже могло произойти отъ того, что она вѣрно была распространена лишь въ столичномъ кругу, а въ массу не проникла. Мы разумѣемъ игру въ *ганджана*. Что она въ былое время дѣйствительно существовала въ Грузіи, видно изъ того, что еще въ 1855 году дѣйствительный членъ Кавказскаго Географическаго Отдѣла, князь Р. Д. Эрстовъ, возбудилъ вопросъ объ этомъ любопытномъ остаткѣ туземной старины въ одномъ изъ засѣданій Отдѣла, представивъ при томъ и картонныя пластинки, весьма древнія по виду и съ изображеніями заставляющими предполагать, что эти пластинки составляли нѣкогда игру на подобіе европейскихъ игральныхъ картъ. Отдѣлъ, въ кругѣ занятій коего входитъ между прочимъ и все касающееся до разъясненія народнаго быта здѣшняго края, поручилъ кн. Эрстову заняться объясненіемъ значенія, происхожденія и употребленія найденныхъ имъ пластинокъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ въ соображеніе, что пластинки и по названію, и по характеру самыхъ изображеній, сохранившихся на нихъ, заставляютъ догадываться о персидскомъ ихъ происхожденн, Отдѣлъ обратился къ дѣйств. членамъ Н. А. Аничкову, въ Тегеранѣ, и

(*) См. во 2-й части *Картлис-Цховреба* лѣтописи Сехіа Чхидзе, Папуца Орбеліани и Жизнь царя Ираклія II.

Н. В. Ханькову, въ Тавризѣ, съ просьбою разыскать въ Персіи что либо подобное представленнымъ пластинкамъ и сообщить Отдѣлу о послѣдующемъ. Въ Персіи дѣйствительно были найдены такія же точно пластинки и присланы въ Отдѣлъ, а Н. В. Ханьковъ далъ отзывъ, что по тщательномъ разсмотрѣніи одной изъ найденныхъ кн. Эристовымъ пластинокъ, онъ убѣдился, что это игорная карта, во всемъ подобная, хотя довольно грубо отдѣланная, такимъ же доселѣ употребляемымъ въ Персіи и называемымъ *ганджесфе*. Да и Шарденъ упоминаетъ о нихъ въ своемъ путешествіи, съ тою лишь разницею, что въ его время онъ дѣлался на деревянныхъ пластинкахъ. — «У простаго народа есть карты, говоритъ онъ, называемыя *ганджесфе*. Онѣ изъ дерева и очень хорошо раскрашены. Игра состоитъ изъ 90 картъ и 8 мастей». Обо всемъ этомъ было сообщено кн. Р. Д. Эристову, который вызвался написать изслѣдованіе объ этомъ любопытномъ остаткѣ туземныхъ нравовъ. Въ ожиданіи труда нашего почтеннаго сочлена, намъ интересно было встрѣтить въ грузинскомъ литературномъ журналѣ «Заря» статью о томъ же предметѣ (4). Она напечатана съ старой рукописи, найденной редакторомъ журнала, г-номъ Кереселидзе, въ сел. Карели, Горійскаго уѣзда, въ библиотекѣ тамошняго помѣщика кн. Давида Цицишвили; у него же оказалась и полная коллекція самыхъ дощечекъ или картъ, которыя сдѣланы, какъ сказано въ примѣчаніи къ означенной статьѣ, изъ кости. Желая содѣйствовать и съ нашей стороны разъясненію этого вопроса, имѣющаго этнографическую важность, мы ктати сообщимъ здѣсь сущность статьи грузинскаго журнала, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ правила игры, о которой идетъ рѣчь.

Ганджапа имѣетъ восемь мастей: первая есть *кизиль* (5), господинъ которой (т. е. старшая карта) называется *алтафи* (6), а знакомъ его первенства служитъ изображеніе солнца надъ львомъ. Вторая масть *кумаши* (7), третья *барати* (8), четвертая *чанги* (9), пятая мечъ, шестая — *таджи* (10), седьмая — *авачи* (11) и восьмая *караджи* (12). — Въ каждой изъ исчисленныхъ мастей по 12 картъ, которыя тоже подраздѣляются на первую или старшую карту, что узнается по изображаемому на ней зонтику, и на вторую именуемую *везиръ*; эти двѣ первыя карты называются также *конили*, за исключеніемъ вышеупомянутаго *алтафи*, у котораго есть свой *везиръ-всадникъ*. Исчисленные семь старшихъ картъ, съ всадниками и зонтоносцами, и восемь *везирей* различаются между собою по соотвѣствующему имъ дѣвту и рисунку съ подлежащими картами. Всѣхъ картъ въ игрѣ 96.

Игра бываетъ втроемъ; тотъ изъ игроковъ, который сидитъ посерединѣ, беретъ три карты, одну оставляетъ у себя, а двѣ раздаетъ товарищамъ, и затѣмъ чья масть окажется вышешею, тотъ и долженъ сдавать, по четыре карты, справа надѣво, и такимъ образомъ каждому достается по 32 карты.

Каждый игрокъ, получивши карты, долженъ разложить ихъ по достоинству, такъ чтобы на первомъ мѣстѣ былъ *господинъ*, около него подлежащій ему *везиръ*, и т. д.; но при этомъ ему надо имѣть въ виду и то, что чѣмъ меньше окажется у него картъ первыхъ четырехъ мастей, а послѣднихъ чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Сообразно съ этимъ онъ и долженъ спускать карты во время игры, т. е. первыхъ расходовать по больше, а послѣднихъ по меньше.

Игра собственно происходитъ такимъ порядкомъ: начинается игру тотъ, кому достается *алтафи*; онъ сбрасываетъ одну изъ картъ этой масти и еще другую, въ товарищи къ ней, изъ тѣхъ, которыхъ у него по-больше; тогда двое играющихъ даютъ ему *подать* (*вѣздо*), — по двѣ карты съ cadaго.

Слѣдующій ходъ также принадлежитъ первому игроку; если у него будутъ вмѣстѣ *господинъ* и *везиръ* какой либо и другой масти, то онъ ходитъ съ перваго и отъ товарищей получаетъ *подать*. — Если же у него есть только *везиръ*, а *господинъ* достался другому, то долженъ вызвать его посредствомъ младшей подлежащей ему карты, хотя, въ такомъ случаѣ, *подать* все таки получаетъ тотъ, въ чьихъ рукахъ *господинъ*. Это называется *снять*, или *отвязать начало* (т. е. перебить выходъ?).

Подъ конецъ игры, когда всѣ старшія карты выйдутъ, одинъ изъ игроковъ спускаетъ всѣ осталь-

ныя и это называется *выходъ руки*; въ это время онъ сбрасываетъ *всадниковъ* и беретъ *подать*, а когда выйдутъ и эти, тогда при спускѣ послѣдней карты этого разряда, говоритъ: «*багагъ*, если будетъ *багагъ*!» *Baiaag* означаетъ предосторожность на случай, если у другаго будетъ въ рукахъ лучшая карта. Безъ этой оговорки онъ можетъ потерять въ игрѣ.

Мы должны сознаться, что приведенныя подробности не вполне разъясняютъ вопросъ; въ статьѣ мы на каждомъ шагѣ наталкивались на совершенно непонятные термины и выраженія, благодаря которымъ, нельзя было возстановить предметъ въ его настоящемъ свѣтѣ, объяснить всѣ безъ исключенія особенности *ганджана*, а также и то, какой результатъ достигался посредствомъ этой игры, т. е. служила ли она просто забавой, или имѣла такое же значеніе, какъ въ наше время игры, извѣстныя подъ именемъ азартныхъ. Не напрасно же еще за нѣсколько предъ симъ вѣковъ карты весьма удачно назывались не переплетенной книгой, по которой читаютъ во всѣхъ государствахъ, но которую надо бы помѣстить въ списокъ запрещенныхъ книгъ.

Н. Берзеновъ.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА

начальника Хорассанской Экспедиціи Н. В. Ханькова къ Помощнику Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, отъ 1/13 іюля 1858 года, изъ Мешхеда.

Считаю пріятнымъ долгомъ довести до вашего свѣдѣнія, что 24 числа, я, со всеми спутниками моими, благополучно прибылъ въ Мешхедъ, встрѣчая вездѣ по дорогѣ самый радушный и почетный пріемъ.

Относительно проѣзда нашего до Мешхеда, я только могу сказать, что, благодаря заботливости персидскаго правительства, мы ѣхали такъ спокойно, какъ по Калужской губерніи; Туркменъ мы видѣли только разъ и то издали, у Пули Абрашимъ. Они прослѣдили за нами съ пол-часа, но сообразивъ, что въ караванъ, примкнувшемъ къ намъ въ Шахрудъ до 2,000 поклонниковъ, что съ нами была пушка и 200 всадниковъ, они оставили насъ въ покоѣ. Наблюденія мы свои тоже дѣлали какъ дома, и если нашей экспедиціи не суждено принести никакихъ другихъ результатовъ, то и того, что теперь уже сдѣлано, почти довольно для полнаго ученаго успѣха. Въ бытность мою въ Тегеранѣ, спутники мои обозрѣли Астрабадскую провинцію и часть Мазандерана въ топографическомъ, ботаническомъ и геологическомъ отношеніяхъ; топографъ бывшій со мною въ Тегеранѣ снялъ подробный маршрутъ отъ Астрабада чрезъ Шахрудъ до столицы и маршрутъ этотъ уже находится у генерала Милютина, котораго я просилъ сообщить копію съ него барону Ливену; то же самое продолжено было и до Мешхеда. Мы посѣтили бирюзовые рудники; г. Гебель осматривалъ ихъ въ подробности въ теченіе двухъ дней, и есть надежда, что когда онъ подвергнетъ химическому разложенію собранные имъ образчики породъ, сопровождающихъ бирюзовыя жилы и самую бирюзовую породу, то можно будетъ убѣдиться въ благонадежности сихъ рудниковъ. Профессоръ Бунге собралъ болѣе 1,000 видовъ растений, болѣею частью сходныхъ съ растеніями степей Средней Азии, но не лишенныхъ и вовсе новыхъ видовъ неизвѣстныхъ доселѣ въ наукѣ или извѣстныхъ только весьма не совершенно, какъ напр. *Assa feotida*. Бабочки и насѣкомыя будутъ всѣ новы, такъ какъ никто ихъ здѣсь не собиралъ. Астрономическія наблюденія до сихъ поръ могутъ, болѣею частью, служить только подтвержденіемъ наблюденій Лемма, такъ какъ мы слѣдовали по пути этого неутомимаго наблюдателя, опредѣлившаго почти всѣ ночлеги; но и тутъ при боковыхъ поѣздкахъ были опредѣлены нѣкоторыя новыя точки и въ числѣ ихъ весьма важныя: бирюзовые рудники. Магнитныя же наблюденія вовсе новы и будутъ безъ сомнѣнія приняты съ любопытствомъ ученымъ свѣтомъ. Наконецъ собственныя мои изслѣдованія дополняютъ собранное другими.

(В. И. Р. Г. О.)

Библиографія.

«Сочиненія и переводы Евсевія, *Синодальнаго Члена, Экзарха Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго. Санктпетербургъ. Въ типографіи П. А. Кулиша. 1858 г. Въ трехъ частяхъ».*

Мы, Русскіе, должны уступить безъ всякаго спора Западной Европѣ высокое превосходство передъ нами на поприщахъ философіи, поэзіи и литера-

туры; передъ гигантскими ихъ знаменитостями на этихъ поприщахъ, мы принуждены смиряться печалью. Что же дѣлать? Такого же видоучастія наша, что до сихъ поръ духъ нашихъ соотечественниковъ еще не въ силахъ былъ подняться на высоты Бэкона, Канта, Декарта, Шекспира, Клопштока, Корнеля и многихъ другихъ. А вопросъ: почему? можетъ быть разрѣшенъ, кажется, болѣе административными, нежели физиологическими причинами. Впрочемъ мы не имѣемъ повода предаваться унынію отъ своей кажущейся бездарности: вѣдь въ области духа есть еще высота, до которой никогда не достигали даже гении Англии и Германіи; на которую возносились только немногія чистыя личности Франціи и которая вполне достигнута и усвоена горными полетомъ русской души, и эта высота есть — церковный амвонъ! Здѣсь уже не уточенности философскія, иногда темныя и заблуждающіяся; здѣсь уже не первичное нареніе поэзіи, но временамъ ослабляющее; здѣсь уже не красоты литературныя, и преходящія и вянущія, а здѣсь грома и молніи Синаи и Хорива, отъ которыхъ трепещетъ земля и сметаются основанія горъ! У насъ всходила на амвонъ сама добродѣтель, вѣчная самими небесами! Мы можемъ и теперь благоговѣнно указать на современный свѣтильникъ Москвы, еще, къ великому счастью нашему, «*горящій и блистающій*», передъ которымъ меркнетъ свѣтъ и Фенелона и Флешье, и Бурдалу и Массильона! Не мудрено. Многіе изъ проповѣдниковъ Запада учились двигать сердца по правиламъ риторики Аристотеля и по наставленіямъ Лагарпа, а лучшіе проповѣдники Вселенской Церкви учились тому у священномучениковъ. Съ чувствомъ глубокой сердечной горести замѣтимъ здѣсь только одно, что, въ сравненіи съ двѣнадцатитысячeverстнымъ пространствомъ Россіи, усердныхъ, ревностныхъ, просвѣщенныхъ проповѣдниковъ у насъ всегда было мало, очень мало!

Еще въ первые мѣсяцы текущаго года издавъ въ Петербургѣ «Сочиненія и переводы изъ твореній св. отцевъ Евсевія, Экзарха Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго». Вѣроятно, весьма многіе изъ образованныхъ закавказскихъ жителей, исповѣдывающихъ православіе, пожелаютъ имѣть духовное общеніе съ священнодѣйствующимъ у насъ пастыремъ, а потому мы и предлагаемъ имъ записаться безотлагательно его произведеніями, чтобы они могли сколь можно скорѣе усвоить себѣ его душеспасительныя наставленія.

Первая часть этого изданія заключаетъ въ себѣ исключительно переводы изъ твореній св. священномучениковъ Иринея, Кипріана, св. Антонія Великаго, Григорія Нисскаго, Ефрема Сирина, Іоанна Златоуста, Аванасія Александрійскаго и Навкратія исповѣдника; вторую же и третью часть составляютъ «Размышленія, разсужденія и поученія» самого высокопреосвященнаго автора.

Изъ хорошихъ книгъ дѣлать цитаты очень трудно; но мы не можемъ удержаться покрайней мѣрѣ отъ особеннаго указанія въ первой части на «*бесѣду св. священномученика Кипріана о молитвѣ Господней*». Съѣмъ ручаться, что это — сокровище духовное! Да и скажите, по истинѣ, кому изъ земныхъ тружениковъ не хотѣлось бы молиться такъ, чтобы его жужжанье было услышано Тѣмъ,

«Кто всей громадой міра править,

«Кто взглядомъ можетъ все творенье истребить (*),

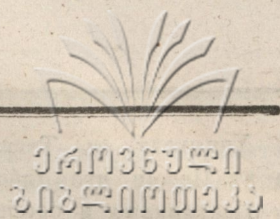
и отъ гнѣва Котораго «*блудящюга небеса?*» И кому болѣе, какъ не св. священномученикамъ доступны были тѣ великія тайны: какъ достигнуть людямъ того на землѣ, чтобы вопль душъ ихъ прошелъ облаки и, приблизясь къ Вышнему, не утѣшился и не отступилъ отъ Него, пока Онъ «не судитъ въ правду и не сотворитъ судъ?» — Повторяемъ еще разъ, что эта бесѣда о молитвѣ Господней — сокровище!

Изъ всего, что вышло до сихъ поръ изъ-подъ пера архіепископа Евсевія, намъ кажется, и въ этомъ мы не боимся даже подвергнуться ошибкѣ, — что послѣ переводовъ твореній св. отцевъ, гдѣ въ борьѣ и слогѣ превосходны, всего лучше его «Размышленія и разсужденія». Очень натурально, сочиняя и говоря слово, какъ онъ, такъ и всякій другой проповѣдникъ, вынужденъ бываетъ болѣе или менѣе ограничивать свою мысль, сокращать свои выраженія и приравливать ихъ къ степени вниманія слушателей; но на свободѣ, размышляя и разсуждая самъ съ собой, онъ уже предается полному развитію идей и не стѣсняется никакими внѣшними преградами и условіями. И здѣсь, какъ въ переводахъ

(*). См. стих. И. И. Дмитріева.

(4) См. книжку за декабрь 1857 г.

(5) Значитъ *золотой*. Какъ это, такъ и слѣдующія названія суть персидскія. (6) Азый бугорокъ. (7) Этимъ словомъ выражается у Персіянъ вообще доброта чего либо, и преимущественно матерн. (8) Записка. (9) Музыкальный инструментъ. (10) Корона. (11) Бѣлая денгиги, т. е. серебряной монетой. (12) Чернопалатникъ, цыганъ.

ГЕРМАНЪ

имѣеть честь извѣститъ почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его полученъ большой выборъ разнаго товару изъ-за границы:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ И БРИЛЛАНТОВЫЯ ВЕЩИ, столовые и чайныя приборы, серебряныя образа разной величины, золотыя браслеты самаго новаго фасона, кольца, брошки, разныя серьги, порт-монэ, порт-сигаръ, табакерки и проч. **ЧАСЫ:** золотыя и серебряныя, карманныя мужскіе и дамскіе, отъ 12 руб. до 250 руб. сер., стѣнные и столовыя, отъ 2 р. 50 коп. до 100 р. с.

ГОЛЛАНДСКОЕ ПОЛОТНО И БѢЛЫЕ: отъ 30 до 80 р. сер. за кусокъ въ 50 арш., мужскія сорочки, отъ 4 до 9 р. с. за одну, столовое бѣлье, одѣла и болѣе 200 дюжинъ голландскихъ полотняныхъ и батистовыхъ платковъ, отъ 6 до 20 р. с. за дюжину.

СТАЛЬНЫЯ И МѢДНЫЯ ИЗДѢЛІЯ: большой выборъ охотничьихъ ружей, пистолетовъ, съ разными къ нимъ принадлежностями, томпаковыя и мѣдныя самовары, кофейники, подносы, подсвѣчники, столовыя, садовыя и перочинныя ножи, бритвы англійскаго и русскаго издѣлія и погребцы разной величины.

ЛАМПЫ: столовыя и стѣнныя, отъ 10 до 30 р. с. за каждую, съ принадлежностями къ нимъ фитилями и стеклами.

БОЛЬШОЙ АССОРТИМЕНТЪ ЛЮСТРЪ новѣйшаго фасона.

ФАРФОРОВАЯ И ХРУСТАЛЬНАЯ ПОСУДА: чайныя сервизы, чашки, вазы, чернилицы и разныя другія вещи.

ЛЕНТЫ И КРУЖЕВА: болѣе 20,000 арш. разныхъ лентъ, атласныхъ, гроденаплевыхъ, тканыхъ золотомъ и серебромъ, и орденскихъ; кружева, блонды, тесемки и разныя ленты для отдѣлки бурнусовъ.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ ТОВАРЫ: духи разныхъ сортовъ, одеколонъ, аѳинская вода, туалетный уксусъ, аUDECOFRIST, 20 сортовъ мыла, зубной порошокъ разнаго сорта, курительныя свѣчи, бумага и разнаго сорта помада.

ФУЛЯРЫ И ШАЛИ: большой выборъ шелковыхъ, карманныхъ платковъ, атласныхъ и гроденаплевыхъ, шейныхъ мужскихъ платковъ, дамскія тюлевая косынки, шерстяныя шляпы разнаго сорта и величины и 1,000 кокетокъ бархатныхъ, атласныхъ, креповыхъ и тафтяныхъ, самаго новѣйшаго узора; дамскія манишки, воротнички, рукавчики и проч.

МНО ЖЕСТВО ВЕЩЕЙ ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ: несессеры дамскіе и мужскіе, порт-монэ, порт-сигаръ, кошельки, прессы-панье и болѣе 200 разныхъ предметовъ.

ОПТИЧЕСКІЯ ВЕЩИ: очки, лорнеты, подзорныя трубы, бинокли, барометры, термометры, хирургическія инструменты и проч.

КОВРЫ: англійскіе большіе и малые, матерія для жилетовъ, зимніе шарфы, носки, чулки, помочи, фуфайки, военныя форменныя, лайковыя, шелковыя и пеньковыя перчатки.

ВОЕННЫЯ ВЕЩИ: галуны разныхъ сортовъ, портупей, темляки; шарфы, шапки, кокарды и шпоры.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ: 20 разныхъ сортовъ отъ 3 р. до 12 р. с. за сотню; пахитосы, кнастеръ, порторико, 30-лѣтній раппе.

ФРАНЦУЗСКІЯ ШАЛИ разныхъ сортовъ, отъ 30 р. до 100 р. сер. штука.

Г. Германъ проситъ гг. иногородныхъ, которыхъ требованія будутъ исполняемы со всевозможной скоростью и аккуратностію, адресоваться въ его магазинъ, который находится на Головинскомъ Проспектѣ, въ домѣ полковника Арпуни, **НА ИМЯ ГЕРМАНА ГАНЗЕНА.**

изъ твореній св. отцевъ, мы укажемъ для образа на его размышленіе «Рай.» Оно прекрасно и по своей возвышенности, и по своей художественной отдѣлкѣ, и по евангельской чистотѣ идей, и по евангельской чистотѣ чувствъ. Вообще всѣ сочиненія архіепископа Евсевія запечатлѣны силой истины и отличаются ясностью мысли, правильностью языка и простотой апостольскихъ поученій.

В. Мызниковъ.

28-е октября 1858 года.
Тифлисъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Портретъ Его Сіятельства, Г. Главномандующаго, литографированный и отпечатанный въ Парижѣ, полученъ недавно и разосланъ подписавшимся въ книжномъ магазинѣ почетнаго гражданина Г. В. Беренштама. Желающіе приобрести портретъ могутъ обращаться въ тотъ же магазинъ. Цѣна пять р. сер., съ пересылкою.

Открытие

моднаго магазина Мишале,

1-го будущаго ноября, въ нижнемъ этажѣ дома Арпуни, на Головинскомъ Проспектѣ.

Въ магазинѣ этомъ поступитъ означеннаго числа въ продажу слѣдующіе предметы, доставленные изъ Парижа: готовое платье для мужчинъ, разныя модныя вещи, рубахи, галстуки, шляпы, фуражки, и все, что относится къ обуви, по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

Въ магазинѣ Мишале будутъ находиться въ большомъ количествѣ образчики матерій для весенняго сезона и сниматься мѣрки для заказовъ въ Парижѣ. 3.

Г. ГУЛУЛОВЪ имѣеть честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей Тифлисской публики, что въ магазинѣ его, на Сіонской улицѣ, въ караванъ-сараѣ г. Арпуни, на двѣхъ полученныхъ изъ-за границы вина высшаго достоинства, **ХЕРЕСЪ** и **МАДЕРА**, а также **голландскій сыръ** въ шарикахъ, и будутъ продаваться по слѣдующимъ цѣнамъ:

Фунтъ хереса 60 к. сер.
— — мадеры 45 — —
— — сыру 33 — —

1.

Въ Магазинѣ Бриллиантовыхъ Вещей

САРКИСОВА

полученъ изъ Парижа большой выборъ бриллиантовыхъ и золотыхъ вещей лучшихъ мастеровъ: браслеты, корсажи съ часами, дормезы, фермуары, кольца, брошки, запонки и прочія, отличающіяся изяществомъ вкуса и тонкостію отдѣлки по послѣднимъ фасонамъ. Въ этомъ же магазинѣ можно имѣть золотыя и серебряныя вещи Петербургскихъ и Московскихъ мастеровъ,—все по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

Получена изъ-за границы большая партія **цинковыхъ бѣлилъ** въ порошокъ для окраски въ домахъ оконъ, дверей и потолоковъ, которыя превосходятъ бѣлизной, прочностію въ сохраненіи цвѣта и дешевизною, по своей легкости, до сихъ поръ употребляемыя русскія свинцовыя бѣлила. Предлагается объ этомъ гг. домохозяйствамъ и красильщикамъ, которые могутъ обратиться съ своими требованіями въ выше-означенный магазинъ Саркисова. 5.

Перчаточникъ и бандажистъ **А. Вейтманъ**, прибывшій въ Тифлисъ изъ Мюнхена, честь имѣеть извѣститъ почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его, состоящемъ въ домѣ Кетхудова, на Эриванской площади, продаются разнаго рода заграничныя товары, какъ-то: перчатки, кисеты, вышитыя подушки, галстуки, помочи и всѣ охотничьи снаряды,—приготовляеть бандажи, шнуровки полезныя горбатымъ и кривоногимъ, а особенно дѣтямъ.—А такъ же принимаетъ разнаго рода заказы. 3.

Отдается квартира въ наймы: верхній этажъ, семь комнатъ со службами, конюшнею и сараемъ, на Ханской улицѣ въ домѣ княгини Тумановой. О цѣнѣ спросить хозяйку. 4.

Продается **ТАРАНТАСЪ** Казанской работы, за сходную цѣну; спросить въ домѣ Михайлова, на Комендант. улицѣ. 3.

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжномъ магазинѣ почетнаго гражданина Г. В. Беренштама, комиссіонера редакцій: газеты «Кавказъ» и Кавказскаго Календаря, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Журнала для Воспитанія и пр., на Головинскомъ Проспектѣ, въ д. кн. Бектабекова, въ Тифлисъ, поступили въ продажу:

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ КАВКАЗСКИХЪ ГЕРОЕВЪ.

- 1) Генералъ отъ кавалеріи Максимъ Григорьевичъ **Власовъ**. Съ портретомъ. Спб. 1858. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.
- 2) Капитанъ Илья Алексѣевичъ **Гулевичъ** (съ рисункомъ, изображающимъ послѣдній подвигъ Гулевича). Спб. 1858. Ц. 75 к. и съ перес.
- 3) Полковникъ Егоръ Егоровичъ **Вильде** (съ рисункомъ, изображающимъ подвигъ полковника Вильде). Спб. 1858. Ц. 75 к. и съ перес.
- 4) Подполковникъ **Бибановъ** (съ рисункомъ, изображающимъ послѣдній подвигъ подполк. Бибанова). Спб. 1858. Ц. 75 к. и съ перес.
- 5) Генералъ-Маіоръ Діомидъ Васильевичъ **Пассекъ** (Приложенія: 1) подвигъ рядовыхъ **Ефремова** и **Тимченко**; 2) портретъ г.-м. **Пассека** и 3) карта сѣвернаго и нагорнаго Дагестана). Спб. 1858. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.
- 6) Генералъ-Маіоръ Николай Павловичъ **Слѣпцовъ** (съ портретомъ и рисункомъ, изображающимъ дѣло при Гехахъ,

- въ которомъ г.-м. Слѣпцовъ убитъ. Спб. 1858. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.
- 7) Генералъ-Маіоръ князь Илья Дмитріевичъ **Орбелианъ**, съ портретомъ. Спб. 1858. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.
- 8) Генералъ-Маіоръ Левъ Львовичъ **Альбрантъ** (съ портретомъ и рисункомъ, изображающимъ вступленіе въ Таврисъ баталіона русскихъ дезертировъ, возвращавшихся въ отечество.) Спб. 1858. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.
- 9) Генералъ-Лейтенантъ Робертъ Карловичъ **Фрейтагъ**. Приложенія: 1) портретъ г. л. Фрейтага, 2) подвигъ г.-л. Фрейтага, 3) рисунокъ, изображающій бѣгство Шамиля изъ Кабарды, 4) подвигъ казака **Василья Докторава** и рисунокъ, изображающій пѣвца казака съ женою. Спб. 1858. Ц. 1 р. 50 к. и съ перес.
- 10) Генералъ-Лейтенантъ Григорій Ивановичъ **Глазенапъ**, съ портретомъ. Спб. 1858. Ц. 1 р. и съ перес.
- 11) Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Константинъ Христофоровичъ **Бенкендорфъ**, съ портретомъ. Спб. 1858. Ц. 1 р. и съ перес.

Примчаніе: Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія за всѣми вообще книгами, планами, атласами, картами и пр., къмъ и идъ бы то ни было опубликованными, на имя почет. гражд. Г. В. Беренштама. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почт.

Тифлисскій Театръ.

Въ воскресенье, 2-го ноября, не въ сч. абон. спек. 11-й. **ТРУБАДУРЪ**—опера въ 4-хъ дѣйств., муз. соч. Верди.
Во вторникъ, 4-го ноября, абон. 1-й спек. 7-й. **СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ** — комическая опера въ 3-хъ дѣйств., муз. Россини.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часм.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Сноч.					Наим.	Наим с
28 го октября.	7 утра.	+ 5,8	+ 4,8	0,83	571,50	СЗ. слаб.	Обл. на гориз. Обл. мѣстн. Обл. разс.	+ 5,2	+ 17,1
	1 полд.	+ 15,8	+ 11,2	0,52	569,46	СЗ. слаб.			
	9 вечер.	+ 10,0	+ 8,6	0,69	569,31	З. оч. слаб.			
29 го октября.	7 утра.	+ 6,4	+ 5,6	0,87	568,89	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс. Обл. мѣстн. Обл. на гориз.	+ 5,8	+ 13,4
	1 полд.	+ 13,4	+ 10,0	0,60	569,12	СЗ. сильн.			
	9 вечер.	+ 9,2	+ 6,8	0,67	570,77	СЗ. сильн.			
30-го октября.	7 утра.	+ 7,8	+ 6,7	0,83	570,49	СЗ. оч. слаб.	Обл. и дождь. Пасмурно и дождь. Обл. разс.	+ 6,6	+ 8,6
	1 полд.	+ 7,4	+ 7,1	0,95	568,48	ВЮ. слаб.			
	9 вечер.	+ 6,8	+ 5,5	0,79	569,92	СЗ. умѣр.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Ноября 2-го, 1858. Цензоръ И. КАЙТМАЗОВЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.